

Деятельность Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае¹

Евгений Викторович Дроботушенко,

кандидат исторических наук, декан исторического факультета Забайкальского государственного университета, Чита.

E-mail: DRZZ@yandex.ru

Юлия Николаевна Ланцова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории исторического факультета Забайкальского государственного университета, Чита.

E-mail: astra205@yandex.ru

В статье рассматриваются малоизвестные на сегодняшний день аспекты существования и деятельности Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае в середине третьего десятилетия XX в. Авторами даётся обзор по теме, отмечается, что на данный момент имеется достаточно много различных исследований по истории российской эмиграции в Китае в целом и в Шанхае в частности. Однако не все аспекты истории российской эмиграции (в том числе и в Шанхае) изучены в равной мере. Так, не полностью воссоздана история Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае. В основу статьи легли документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), прежде всего дело «Сведения о русских эмигрантских союзах и обществах в Китае. Справки о членах правления казачьего союза в Шанхае», что позволило акцентировать внимание на дискуссионном вопросе о начале деятельности комитета. Итогом исследования стал вывод о том, что Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае в середине третьего десятилетия XX в. действовал достаточно активно — данный факт был обусловлен в том числе и выбором нового состава. Однако существовали постоянные трудности, главной из которых было плохое финансовое положение: эмигрантскому сообществу в целом и отдельным его институтам в частности постоянно не хватало средств; раздирали его и внутренние противоречия среди членов. В заключение авторы отмечают необходимость дальнейшей работы с источниками по заявленной проблематике.

Ключевые слова: российская эмиграция, казачество, общественные организации, Комитет защиты прав и русских интересов, Китай, Шанхай.

¹ Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Нормативное регулирование конфессиональных отношений на приграничных территориях Забайкалья, Северного Китая и Монголии: история и современность (компаративный анализ)».

The Activity of the Committee on the Protection of the Rights and Russian Interests in Shanghai.**Evgeniy Drobotushenko**, Transbaikal State University, Chita, Russia.

E-mail: DRZZ@yandex.ru.

Yuliya Lantsova, Transbaikal State University, Chita, Russia.

E-mail: astra205@yandex.ru.

The article is devoted to the analysis of little-known aspects of the existence and activity of the Committee on the Protection of the Rights and Russian Interests in Shanghai in the middle of the third decade of the twentieth century. The authors give a review on the topic, and it is noted that nowadays there are various studies on the history of the Russian emigration in China in general and in Shanghai in particular. However, not all aspects have been equally researched. Thus, the history of the Committee on the Protection of the Rights and Russian Interests in Shanghai hasn't been completely recreated. The study is based on the documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation (SARF), primarily on the case of "Information on Russian emigrant unions and societies in China. Information on the members of the board of the Cossack Union in Shanghai", which made it possible to focus on the controversial question of the start of the Committee. It was concluded that the Committee on the Protection of the Rights and Russian Interests in Shanghai worked very actively in the middle of the third decade of the twentieth century, which was in particular determined by the new structure. However, there were constant difficulties, and poor financial situation was the main one. The emigrant community as well as its individual institutions were constantly short of money. Moreover, internal contradictions among its members tore the organization apart. The authors come to a conclusion that further analysis of materials is required.

Keywords: Russian emigration, Cossacks, public organizations, Committee on the protection of the rights and Russian interests, China, Shanghai.

ВВЕДЕНИЕ

История российской эмиграции на рубеже XX—XXI вв. стала предметом значительного научного интереса для исследователей. Существование российской эмиграции в Китае (мы целенаправленно не называем её, как традиционно принято, «русской», поскольку эмигрантская среда состояла в реальности из представителей самых разных этносов, среди которых, естественно, русских было большинство) анализируется через деятельность православной церкви, казачества, коммерческих структур, архитектуру и т.д. Одним из аспектов, безусловно, является и деятельность эмигрантских общественных организаций. Их в центрах российской эмиграции Китая — Харбине, Шанхае, Тяньцзине и Синьцзяне — было достаточно много, причём самого разного характера: казачьи, благотворительные, образовательные. Отдельного внимания заслуживают правозащитные общественные структуры.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае, предметом — особенности его существования и деятельности. Дается характеристика структуры и функционала комитета, а также связанных с ним персоналий. Определяются спорные моменты в источниках и имеющихся публикациях.

Методология работы базируется на основополагающих принципах исторической науки: принцип объективности позволяет оценивать факты непредвзято, без учёта имеющихся подходов и трактовок; принцип историзма дал возможность рассматривать специфику деятельности Комитета по защите прав и русских интересов в Шанхае на протяжении длительного периода времени.

Среди методов исследования можно назвать как общенаучные, так и специальные. К первым относятся методы сбора, анализа и синтеза материала, необходимые при работе с источниками и историографией проблемы. В числе специальных выделим метод сравнительно-исторического анализа, который позволяет сопоставлять явления в их историческом развитии.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является характеристика малоизвестных и неизвестных страниц истории Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае с опорой на архивные источники.

Поставленная цель определила задачи работы:

- охарактеризовать научный задел по проблематике, что позволяет определить степень новизны темы исследования;
- ввести в научный оборот ранее не известные или мало известные документы по истории российской эмиграции в Шанхае;
- на основе анализа ряда архивных документов дать характеристику некоторым событиям и аспектам деятельности Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае, до настоящего времени не получившим освещения в исторической литературе;
- с опорой на имеющиеся публикации и архивные документы выделить некоторые спорные моменты по проблеме исследования;
- определить степень необходимости дальнейшего изучения истории Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Отдельные аспекты истории Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае нашли отражение на страницах научных публикаций. Так, данная тема косвенно затрагивалась при изучении проблемы правового положения российских эмигрантов в Китае и вопросов защиты их прав. Здесь ведущим специалистом, пожалуй, является Е.Н. Наземцева — автор

целого ряда серьёзных публикаций, в том числе и по историографии проблемы. Однако, говоря о правовом статусе эмигрантов, в основной массе своих работ она лишь вскользь рассматривает деятельность общественных организаций в российской эмигрантской среде. В то же время за авторством Е.Н. Наземцевой вышла публикация, полностью посвящённая общественным организациям эмигрантов в Китае, в которой упоминается Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае. Отдельные краткие упоминания встречаем и в диссертационном исследовании автора [8—10; 11, с. 111, 116—118 и др.].

Отметим, что Е.Н. Наземцева является не первой, кто изучал проблему правового положения российской эмиграции в Китае. До неё данному вопросу посвятили свои исследования Ван Чжичэн, чья вышедшая из печати в 1993 г. в Шанхае книга «История русской эмиграции в Китае» издана на русском языке, Е.Е. Аурилене и др. В публикациях упоминается и Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае [1—3 и др.].

Отдельное внимание существованию и деятельности русских эмигрантских общественно-политических и благотворительных организаций в Китае уделила Л.Ф. Говердовская. Она среди прочего частично затрагивает историю Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае [4; 5 и др.]. Различные общественные организации эмигрантов Шанхая называются в одной из статей Л. Гудошников и П. Трощинского, однако интересующего нас комитета в перечне нет. Можно упомянуть и труды по истории различных русских представительств в изгнании [6 и др.].

Выборочные данные по комитету встречаем у Е.М. Красноусова, который кратко упоминает первые годы его деятельности [7, с. 160—373].

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует достаточно много публикаций по истории российской эмиграции в Китае в целом и в Шанхае в частности, отдельные аспекты этой истории пока ещё изучены недостаточно. Таковыми являются существование и деятельность Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае.

Слабость изученности этого вопроса предопределила использование в работе как данных имеющихся публикаций, так и материалов архивных документов. Отдельную информацию по комитету можно встретить в делах единственной описи (Оп. 1 «Дела постоянного хранения. 1925—1931 годы») фонда 5963 «Казачий Союз в Шанхае. 1925—[1939]» [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15]. Следует сказать, что исследователи прежде уже обращались к нему в своих публикациях [11].

Определённые спорные моменты в истории Комитета защиты прав и интересов русских в Шанхае возникают с самой даты его основания. Так, Н.Е. Наземцева в своём диссертационном исследовании, ссылаясь на работу «Карта русской культуры» Ван Чжичена, говорит о том, что комитет был образован В.Ф. Гроссе, позже покинувшим эту организацию. Им же был создан новый Русский эмигрантский комитет. В других работах Н.Е. Наземцева указывает и дату образования первого из названных комитетов — 1927 г. [11, с. 111, 116].

Виктор Фёдорович Гроссе являлся одним из ярчайших деятелей русской эмиграции в Китае. С 1911 по 1917 г. он был генеральным консулом Российской империи в Шанхае. В.Г. Шаронова, один из немногих биографов В.Ф. Гроссе, говорит о том, что в 1926 г. им создан Русский эмигрантский комитет (РЭК), деятельность которого была направлена на поддержку русской диаспоры в Шанхае. В одной из публикаций отмечается, что конфликт между В.Ф. Гроссе и Ф.Л. Глебовым происходил именно в рамках РЭК [14]. О Комитете защиты прав и русских интересов исследователь не упоминает. Правда, в другой публикации с аналогичным названием В.Г. Шаронова не сообщает даже о конфликте [14; 15].

Архивные документы названного выше дела говорят нам о том, что Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае существовал уже в 1925 г.: информация о нём встречается в одном из машинописных дел от мая этого года. Следовательно, на наш взгляд, замечание о создании комитета в 1925, 1926 или 1927 г. следует считать неверным. Более того, известно, что 22 и 27 апреля 1925 г. состоялось «очередное заседание» комитета в новом составе, т.е. организация существовала какое-то время до этого [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6].

Е.М. Красноусов в одной из работ говорит о том, что созданию Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае предшествовало упразднение в 1924 г. Бюро по русским делам. Советское правительство отказалось от права экстерриториальности для русских. Все проживавшие в Китае бывшие подданные Российской империи, не подавшие ходатайства о принятии советского гражданства, лишались прав «русских граждан» и какой-либо защиты и помощи. Сложившаяся ситуация и предопределила необходимость создания комитета [7, с. 161–162].

Задачи организации очевидны и следуют из её названия — это защита прав и интересов русских, а также улучшение их жизненного положения.

На упомянутом выше заседании комитета в апреле 1925 г. решались вопросы организационного характера. Его члены определили план работы и единогласно приняли решение о необходимости добиваться для организации функции защиты русских граждан. Наряду с этим была озвучена идея о том, что комитет должен координировать деятельность всех входящих в его состав общественных организаций. Высказывалась мысль, что комитет, по сути, выполняет функции «белого консульства» [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 5].

Более точно деятельность комитета определялась его руководителями следующим образом: «решение вопроса о паспортах, об освидетельствовании документов, о выдаче разного рода удостоверений и справок, о поддержке справедливых ходатайств русских граждан, не признающих советской власти, перед китайскими и иностранными учреждениями и лицами» [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6]. О названном функционале говорит вслед за Л.Ф. Говердовской и Е.Н. Наземцева [11, с. 116].

Исходя из выработанного плана действий, была подготовлена смета самых необходимых расходов, которые составили 400 мексиканских долл. в месяц. В названную сумму входили: расходы на найм помещения,

пользование телефоном, оплата работы секретариата, а также затраты на канцелярские нужды. Отмечалось, что у комитета обязательно должен быть хорошо отлаженный аппарат с секретарём, в совершенстве владеющим иностранными языками [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 5].

Несмотря на организационное оформление комитета как общественной структуры, представляющей русских эмигрантов, на наличие плана работы и сметы расходов, его деятельность не была эффективной. Причина в том, что приходная часть сметы реально не обеспечивалась. В документах отмечается, что более или менее устоявшиеся соотечественники к органу их защиты относятся индифферентно. То, что поступало как добровольные взносы, на начало 1925 г. не составляло и половины требуемой суммы [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 5].

Выход из сложного финансового положения руководство комитета видело в привлечении средств от общественных организаций эмигрантов в Шанхае, и в целом их согласие на ежемесячные взносы для финансового содержания комитета было получено. Так, согласие на ежемесячные взносы в размере 30 мексиканских долл. от лица Дальневосточной казачьей группы дал генерал Фаддей Львович Глебов; в 10 мексиканских долл. — доктор Д.И. Казаков от Православного братства; в 50 долл. — Благотворительное общество (но оно пользовалось помещением комитета и услугами секретариата, т.е., по сути, платило за аренду и работу) [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 5—6].

Общая сложность финансового положения всего эмигрантского сообщества привела к тому, что некоторые общественные организации были вынуждены сократить свои взносы. Так, в одном из писем в адрес комитета глава союза бывших военнослужащих генерал-лейтенант К.Ф. Вальтер писал, что союз не может, как ранее, вносить 50 мексиканских долл., максимум на весну 1925 г. — это 25 долл. [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 5—6]. Речь идёт о созданном в 1922 г. Союзе служивших в Российской Армии и Флоте (ССРАиФ). В 1925 г. К.Ф. Вальтер занял пост вице-председателя Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае [13, с. 172].

Перечисленных взносов оказалось недостаточно, и весной 1925 г. новый состав комитета столкнулся с нехваткой средств на аренду помещений и плату секретарю. Единственный выход из ситуации — взять ссуду в размере 400 мексиканских долл. — предложил генерал Ф.Л. Глебов. Данная инициатива была поддержана [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6].

Получив финансирование, комитет поставил задачу «...найти поддержку, как среди иностранцев, сочувствующих русским эмигрантам, так и в широких слоях самой русской эмиграции в Шанхае, рассчитывая найти общий язык, как непосредственной работой, так и путём надлежащей информации о своей деятельности по защите правовых интересов русских и по оказанию всякого рода помощи» [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6].

Весной 1925 г. комитет начал работу. Одним из первых изданных документов стало постановление об установлении тесной связи с аналогичными организациями в иных населённых пунктах Китая [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6].

Н.Е. Наземцева, вслед за Е.М. Красноусовым, говорит о том, что на первоначальном этапе состав комитета формировался по личному приглашению его организатора — В.Ф. Гроссе, и только несколько позже он стал представительством общественных организаций российской эмиграции в Шанхае. При этом архивные документы свидетельствуют, что далеко не все из названных ранее эмигрантских организаций принимали серьёзное участие в его деятельности.

С.В. Смирнов в одной из работ отмечает, что Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае находился в постоянном противостоянии с РЭК (о нём упоминалось выше), что, в частности, способствовало расколу в среде русской эмиграции Шанхая. Также он отмечает, что обе организации, по своей сути, были не политичны [13, с. 172]. В документах встречаем упоминание о том, что комитет не преследовал в своей работе каких-либо партийно-политических целей, однако по своим задачам не мог являться аполитичным [ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 15. Л. 6].

Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае в дальнейшем был преобразован в Русскую национальную общину, и в городе сложилось два эмигрантских центра. И РЭК, и Русская национальная община по своему функционалу были схожи: они помогали эмигрантам в регистрации, получении паспортов [11, с. 118].

ВЫВОДЫ

Итогом исследования стал ряд выводов.

На сегодняшний день история Комитета прав и защиты русских интересов в Шанхае изучена недостаточно, мы бы сказали, поверхностно. Известны лишь основные вехи его существования и направления деятельности. Причиной этому, на наш взгляд, является относительно слабая проработка архивных и мемуарных источников, заметок в средствах массовой информации рассматриваемого периода. В то же время введение в научный оборот ранее не известных архивных документов, а также обращение к малоизвестным, даёт возможность расширить имеющиеся сведения.

Так, работа с источниками позволяет поставить под сомнение даты основания комитета, которые приводятся некоторыми исследователями, — он существовал уже в начале 1925 г.

Имеющиеся публикации практически не характеризуют состояние дел в комитете, однако, опираясь на документы, можно утверждать, что в период своего существования он постоянно испытывал трудности как финансового, так и административного характера. С одной стороны, ему постоянно не хватало средств, которые приходилось изыскивать, с другой — руководство организации раздирали противоречия. В принципе, и первое и второе не являлось чем-то неожиданным для российской

эмиграции в Китае: эмигрантскому сообществу в целом и отдельным его институтам в частности постоянно не хватало средств, оно также было подвержено внутренним конфликтам.

Исследователи ничего не говорят об организационной составляющей деятельности комитета, упоминая только, что он занимался выдачей документов российским эмигрантам Шанхая. В то же время архивы дают нам представление о проводившихся собраниях, рассматриваемых на них вопросах, о видах документов, которыми комитет занимался.

Спорным вопросом по истории данной организации, помимо даты основания, является роль в её деятельности бывшего российского посланника В.Ф. Гроссе, генерала Ф.Л. Глебова и других лидеров российской эмиграции в Шанхае. Однако источники говорят о том, что тот же Ф.Л. Глебов или генерал К.Ф. Вальтер участвовали в деятельности комитета со стороны своих общественных организаций как минимум финансово.

На сегодня не совсем ясно, какую же всё-таки функцию комитет осуществлял в работе с эмигрантами. То, что он противостоял РЭК, документы подтверждают. Однако место в истории шанхайской эмиграции первой и второй организаций на данный момент не определено.

Н.Е. Наземцева, со ссылкой на два разных документа из фондов Государственного архива Российской Федерации, отмечает, что к 1945 г. в Шанхае осталось либо 17 000, либо 25 000 чел. [10, с. 178]. Независимо от того, какая из названных цифр является верной, количество российских эмигрантов в городе ко времени, когда они начнут покидать Шанхай (а случится это в 1949 г.), представляется значительным. И судьба их во многом зависела от помощи соотечественников и различных общественных организаций. Одной из таких являлся Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае.

Сказанное предопределило вывод о необходимости дальнейшего изучения истории комитета. Это возможно, на наш взгляд, только в случае обращения к архивным документам, мемуарам и заметкам в СМИ того времени. Однако здесь стоит отметить, что даже упоминание комитета в подобных источниках встречается очень редко. В то же время для нас очевидно, что восстановление истории столь интересной и значимой общественной организации эмигрантского Шанхая является необходимым шагом, который позволит воссоздать как можно более полную историческую картину российской эмиграции в Китае в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аурилене Е.Е. Региональные особенности правового положения российских эмигрантов в Китае (Маньчжурия. Шанхай. Северный Китай. 1920—1940-е гг.) // Правовое положение русской эмиграции в 1920—1930-е гг. СПб.: Сударыня, 2006. С. 188—196.
2. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэньлонга и др. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2008. 576 с.

3. Ван Чжичэн. Карта русской культуры в Шанхае. Шанхай: Бриллиант; Шанхайская медиа-компания «Рассказы», 2010. 157 с.
4. Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917—1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 183 с.
5. Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917—1931 гг. М.: ИДВ РАН, 2004. 186 с.
6. Гудошников Л., Трошинский П. Шанхайская ветвь русской эмиграции. URL: <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/11/> (дата обращения: 15.01.2019).
7. Красноусов Е.М. Шанхайский русский полк. Русские на Международном Сеттльменте Шанхая // Белая эмиграция в Китае и Монголии / сост. С.В. Волков. М: Центрполиграф, 2005. С. 160—373.
8. Наземцева Е.Н. Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 — начало 1930 гг.) // Российская история. 2015. № 4. С. 51—62.
9. Наземцева Е.Н. История русской эмиграции в Китае в 1920—40-е гг.: эволюция правового статуса // Человеческий капитал. 2012. № 5 (41). С. 198—205.
10. Наземцева Е.Н. Международно-правовые проблемы эмиграции, реэмиграции и репатриации русских из Китая в 1945—1949 годах // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 178—191.
11. Наземцева Е.Н. Политико-правовое положение русских эмигрантов в Китае в китайско-советских отношениях 1920—1949 годов: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017. 477 с.
12. Наземцева Е.Н. Проблема правового положения русских в китайской провинции Синьцзян в советско-китайских отношениях (1920—1924 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 131—139.
13. Смирнов С.В. Начало формирования подразделений Русского Обще-Воинского Союза в Китае // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 17 (136). С. 165—177.
14. Шаронова В. Виктор Гроссе — хозяин русского замка в Шанхае. URL: <http://www.zh-zal.ru/nj/2013/271/21sh.html> (дата обращения: 15.01.2019).
15. Шаронова В. Виктор Гроссе — хозяин русского замка в Шанхае // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVII—XX вв. Вып. 9. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 340—342.
16. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).

REFERENCES

1. Aurilene E.E. Regional'nye osobennosti pravovogo polozheniya rossiyskikh emigrantov v Kitae (Man'chzhuriya. Shankhay. Severnyy Kitay. 1920—1940-e gg.) [Regional Peculiarities of the Legal Status of Russian Emigrants in China (Manchuria. Shanghai. Northern China. 1920—1940^s)]. *Pravovoe polozhenie russkoy emigratsii v 1920—1930-e gg.* [Legal Status of Russian Emigration in 1920—1930^s]. Saint Petersburg, Sudarynya Publ., 2006, pp. 188—196. (In Russ.)
2. Van Chzhichen. *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae* [History of Russian Emigration in Shanghai]. Translated from Chinese Pan Chenlong and others. Moscow, Russkiy put' Publ., Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh'e" Publ., 2008, 576 p. (In Russ.)
3. Van Chzhichen. *Karta russkoy kul'tury v Shankhae* [The Map of Russian Culture in Shanghai]. Shanghai, Brilliant Publ., Shankhayskaya media-kompaniya "Rasskazy" Publ., 2010, 157 p. (In Russ.)

4. Goverdovskaya L.F. *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatel'nost' russkoy emigratsii v Kitae v 1917—1931 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk [Socio-Political and Cultural Activities of Russian Emigration in China in 1917—1931. PhD in History]. Moscow, 2000, 183 p. (In Russ.)
5. Goverdovskaya L.F. *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatel'nost' russkoy emigratsii v Kitae v 1917—1931 gg.* [Socio-Political and Cultural Activities of Russian Emigration in China in 1917—1931]. Moscow, IDV RAN Publ., 2004, 186 p. (In Russ.)
6. Gudoshnikov L., Troshchinskiy P. *Shankhayskaya vetv' russkoy emigratsii* [Shanghai Branch of Russian Emigration]. Available at: <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/11/> (accessed 15.01.2019). (In Russ.)
7. Krasnousov E.M. *Shankhayskiy russkiy polk. Russkie na Mezhdunarodnom Settl'mente Shankhaya* [Shanghai Russian Regiment. Russians at the Shanghai International Settlement]. *Belaya emigratsiya v Kitae i Mongolii* [The White Emigration in China and Mongolia]. Comp. by S.V. Volkov. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005, pp. 160—373. (In Russ.)
8. Nazemtseva E.N. *Deyatel'nost' russkikh obshchestvennykh organizatsiy po uregulirovaniyu prav russkikh emigrantov v Kitae (1917 — nachalo 1930 gg.)* [Activities of Russian Public Organizations on the Regulation of the Rights of Russian Emigrants in China (1917 — the Early 1930^s)]. *Rossiyskaya istoriya*, 2015, no. 4, pp. 51—62. (In Russ.)
9. Nazemtseva E.N. *Istoriya russkoy emigratsii v Kitae v 1920—40-e gg.: evolyutsiya pravovogo statusa* [History of Russian Emigration in China in 1920—1940^s: Evolution of Legal Status]. *Chelovecheskiy kapital*, 2012, no. 5 (41), pp. 198—205. (In Russ.)
10. Nazemtseva E.N. *Mezhdunarodno-pravovye problemy emigratsii, reemigratsii i repatriatsii russkikh iz Kitaya v 1945—1949 godakh* [International Legal Problems of Emigration, Re-Emigration and Repatriation of Russians from China in 1945—1949]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2016, no. 9, pp. 178—191. (In Russ.)
11. Nazemtseva E.N. *Politiko-pravovoe polozhenie russkikh emigrantov v Kitae v kitaysko-sovetskikh otnosheniyakh 1920—1949 godov*: dis. ... d-ra ist. nauk [Political and Legal Status of Russian Emigrants in China during the Sino-Soviet Relations in 1920—1949. Doctoral Dissertation in History]. Moscow, 2017, 477 p. (In Russ.)
12. Nazemtseva E.N. *Problema pravovogo polozheniya russkikh v kitayskoy provincii Sin'tszyan v sovetsko-kitayskikh otnosheniyakh (1920—1924 gg.)* [The Problem of the Legal Status of Russians in the Chinese Province of Xinjiang during the Soviet-Chinese Relations (1920—1924)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2017, no. 6, pp. 131—139. (In Russ.)
13. Smirnov S.V. *Nachalo formirovaniya podrazdeleniy Russkogo Obshche-Voinskogo Soyuza v Kitae* [The Beginning of the Formation of Units of the Russian Military Union in China]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Series 2. Gumanitarne nauki*, 2015, no. 17 (136), pp. 165—177. (In Russ.)
14. Sharonova V. *Viktor Grosse — khozyain russkogo zamka v Shankhae* [Victor Grosse is the Owner of a Russian Castle in Shanghai]. Available at: <http://www.zh-zal.ru/nj/2013/271/21sh.html> (accessed 15.01.2019). (In Russ.)
15. Sharonova V. *Viktor Grosse — khozyain russkogo zamka v Shankhae* [Victor Grosse is the Owner of a Russian Castle in Shanghai]. *Nemtsy v Sankt-Peterburge. Biograficheskiy aspekt. XVII—XX vv.* [Germans in St. Petersburg. The Biographical Aspect. The 17th — 20th Centuries]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2009, iss. 9, pp. 340—342. (In Russ.)